

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Дохристианский иудаизм апостола Павла в свете межзаветной апокалиптики

Тодиев Александр Александрович

Аспирант

*Московская православная духовная академия, кафедра Библистики, Сергиев Посад,
Россия*

E-mail: al.todiev@ya.ru

Иудейская апокалиптическая литература межзаветной эпохи (III в. до Р. Х. – I в. по Р. Х.), как особая литературно-богословская традиция, стала тем новым способом, которым Израиль продолжал выражать свои неизменные надежды. Апокалиптическая письменность стала зарождаться по мере того, как нарастал кризис традиционной библейской концепции воздаяния: Израиль после Вавилонского плена скрупулезно исполнял Закон, но при этом продолжал неза заслуженно страдать. В результате бесконечной смены одного языческого ярма другим (Вавилон, Персия, Мидия, Македония, Рим) становилось все более ясно, что никакими собственными силами не удастся исправить существующий порядок вещей. Надежда была лишь на радикальное вмешательство Бога в мировую историю, поэтому главной особенностью апокалиптики является ее эсхатологический дуализм, резко разделяющий два века (мироздания) – нынешний и будущий. Данное мировоззрение хорошо описано, например, в апокрифической Второй Книге Варуха (далее – 2 Вар.) и в неканонической Третьей Книге Ездры (далее – 3 Езд.): «Бог сотворил не один век, а два» (3 Езд. 7:50; см. также: 3 Езд. 4:26-27; 6:7-10; 7:12-13, 29-31, 113; 8:1, 46; 2 Вар. 14:13; 15:8; 83:8). Нынешний век (*olam hazze*) есть время владычества богоборческих сил, время обнаружения и развития зла и греха; по исполнении времен на смену его явится будущий век (*olam habba*), в котором будут господствовать правда, мир и радость [1]. Эти два века антагонистичны по отношению друг к другу. Таким образом, апокалиптика периода Второго храма – это историософия в ее простейшей форме.

Допуская четкое различие между двумя веками, иудейские апокалиптические памятники, однако, не дают точного ответа на вопрос: когда наступят дни Мессии, в течение настоящего или будущего века? Тем не менее, в период Второго храма можно усмотреть следующую закономерность: древнейшее мнение (III-I вв. до Р. Х.) отождествляло мессианское царство с будущим веком, как финальный акт мировой истории; это воззрение преимущественно представлено в книге пророка Даниила, в «Притчах Еноха» (1 Енох. 37-71) и в «Книге видений» (1 Енох. 83-90). Последователи данной мысли не интересовались тем, что могло лежать за пределами мессианского века, который представлял собой религиозную и политическую реализацию их национальной истории. На данном этапе это идеализированное царство было всецело синонимично понятию «будущий век» [3].

Впоследствии (ок. I в. по Р. Х.) иудеи стали ожидать после мессианской эры еще высшего и окончательного блаженства. Так явилась мысль, что дни Мессии относятся к настоящему веку или составляют промежуточный этап между двумя веками. Такой взгляд прослеживается в 3 Езд., 2 Вар. и в позднейшей раввинистической письменности. Мессианский век представляет собой смешение свойств настоящего и будущего веков.

Это не просто водораздел или черта на воображаемой линии истории, но полноценный период времени [2].

Несмотря на то, что два века остаются существенными для апокалиптического мировоззрения, более позднее поколение авторов данного движения придерживается троичной схемы в результате включения промежуточного мессианского века. Тем не менее, в этих текстах общая парадигма двух веков сохраняется и лишь уточняется. Эти наблюдения существенны для исследования концепции «двух веков» в богословском наследии апостола Павла. Вышеотмеченное смешение двух веков, как одна из главных характеристик мессианского века, позволяет провести параллель с учением апостола Павла о сосуществовании «новой твари» во Христе Иисусе (см.: 2 Кор. 5:17; Гал. 6:15; Еф. 2:10; Тит. 2:14) в настоящем «лукавом веке» (см.: Гал. 1:4; 2 Кор. 4:4; Еф. 6:12).

Можно говорить о христологической реинтерпретации и осмыслении доктрины «двух веков» в учении апостола Павла: для него Мессия уже пришел, мессианский век уже начался. В то время как чаяния иудейской эсхатологии периода Второго храма были выражены чисто символическим языком, эсхатологическая надежда христианства сосредотачивается на конкретном Лице Господа Иисуса Христа. Христиане пребывают «в Адаме» (1 Кор. 15:22) и продолжают быть в Адаме, пока живут на Земле. Но они также и уже «во Христе», ибо после Воскресения Христова: «кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5:17).

Таким образом, можно предположить, что апостол Павел до своего обращения ко Христу принадлежал к тому течению иудаизма периода Второго храма, в среде которого были созданы апокалипсисы 3 Езд. и 2 Вар., авторы которых, подобно Апостолу, придерживались троичной схемы «веков». Оставаясь в рамках унаследованной апокалиптической модели, богословие апостола Павла превосходит апокалиптическое богословие по своему новозаветному содержанию.

Литература

1. Смирнов А. В., прот. Мессианские ожидания и верования иудеев около времен Иисуса Христа. СПб., 2010.
2. Mowinkel S. He That Cometh. The Messiah concept in the Old Testament and later judaism. Grand Rapids, 2005.
3. Russell D. S. The method and message of jewish apocalyptic. Philadelphia, 1964.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность научному руководителю протоиерею Александру Тимофееву, заведующему кафедрой Библистики МПДА.